

ДВА ДНЯ ВЪ КРОНШТАДТѢ.

(Изъ дневника студента) 1).

VI.

Неотразимо мощно вліяніе о. Іоанна на народъ, приходящій къ нему изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ необъятной нашей родины: и отъ „Камы многоводной“, и отъ „матушки Москвы“, и „съ Урала“, и „съ Алтая“, и „отъ Финскихъ хладныхъ скалъ“. Въ самомъ дѣлѣ, взгляните на пришедшихъ къ нему и вы удивитесь, какая перемѣна совершается со всѣми въ Кронштадтѣ. Какая радость, какой восторгъ начертанъ у всѣхъ на лицахъ. Какая увѣренность въ своихъ силахъ. Какъ глубоко пробуждены добрые порывы души. Любовью здѣсь пламенѣютъ сердца всѣхъ. Здѣсь въ людяхъ не встрѣтишь ни малѣйшей тѣни эгоизма и самолюбія. Гордый богачъ, не узнавая самъ себя, охотно дѣлится своимъ достаткомъ съ неимущимъ бѣднякомъ. Аристократъ радушно ведетъ бесѣду съ невѣждой. Здѣсь всѣ подали другъ другу руки, назвали себя братьями,—и не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ. Неотразимо мощно вліяніе о. Іоанна и на природныхъ жителей Кронштадта. Говорятъ, теперь не узнаешь Кронштадта: такъ онъ измѣнился подъ его сильнымъ вліяніемъ сравнительно съ недавнимъ своимъ прошлымъ. Не могли не замѣтить этого даже и мы, не смотря на свое непродолжительное пребываніе въ городѣ. Возникла цѣлая серія образцовыхъ грандіозныхъ благотворительно—просвѣтительныхъ учрежденій, въ которыхъ работаютъ лица, начи-

1) Продолж. См. м. Мартъ стр. 546—588.

ная отъ самыхъ высокопоставленныхъ и высокообразованныхъ и кончая скромными и бѣдными труженниками. Баронесса, князь, графъ, генералъ—вотъ титулы, которыми пестрятъ списки Кронштадтскихъ дѣятелей. Ежедневно болѣе тысячи нашихъ, 1500 или 1700, а иногда и до трехъ тысячъ человѣкъ, здѣсь получаютъ милостыню, какъ свою „неотъемлемую пенсію“ на кусокъ насущнаго хлѣба. Каждому изъ нихъ лицами, довѣренными о. Іоанна, выдается, кажется, даже болѣе пяти копѣекъ въ сутки. Нѣкоторые изъ Кронштадцевъ отдали все свое имѣніе на дѣло благотворительности. Другіе принесли на то же самое дѣло все свои силы и весь свой дневной досугъ. Есть между ними такіе самоотверженные, которые по высотѣ своей жизни и безкорыстной дѣятельности напоминаютъ самыхъ отборныхъ иноковъ древней церкви.

Религіозная жизнь бьетъ ключемъ въ Кронштадтѣ. Въ нѣкоторыхъ домахъ читаются мѣрянами почти постоянно акаѣисты, на которые собирается множество народа. Здѣсь же въ присутствіи народа читаются поученія, различныя сочиненія назидательнаго характера. Такъ входимъ, наприм., въ домъ купца Быкова. Нашему взору представляется нѣчто въ родѣ часовни: большая моленная комната, впереди множество иконъ, напоминающихъ собою иконостасъ въ церкви, со множествомъ горящихъ предъ ними лампадъ и свѣчей. Народу уже было много и все что-то пѣли. Протискиваемся черезъ толпу впередъ къ рѣшеткѣ и видимъ „господина“ старичка, который, какъ послѣ оказалось, не хозяинъ дома, а просто чтець, читающій здѣсь съ благословенія батюшки. Вслушиваемся, поютъ: „благослови, душе моя, Господа“, „Блаженъ мужъ“, „Господи воззвахъ“, „Свѣте тихій“, „Сподоби Господи“. Чтець затѣмъ обращается къ толпѣ и сообщаетъ: „вотъ только что получена изъ Москвы книжечка „Моя жизнь во Христѣ“—извлеченія изъ дневника батюшки. Прочтемъ изъ нея“. И прочиталъ онъ предисловіе и нѣсколько страницъ дневника о. Іоанна. Читали и акаѣистъ Пресвятой Троицы, при чемъ все присутствующіе пѣли „Святъ, святъ“ и „аллилуія“. Въ другое время здѣсь читали другіе акаѣисты и выбирали другія назидательныя сочиненія для поученія. Въ этой моленной можно читать акаѣисты и постороннимъ.

Были мы въ нѣсколькихъ частныхъ домахъ. И здѣсь все напоминаетъ о дорогомъ батюшкѣ. Въ комнатахъ вездѣ много иконъ съ постоянно горящею предъ ними одною или нѣсколькими лампадами. На столикахъ подъ иконами стоятъ чистыя фарфоровыя вазы съ водою и свѣчами для водосвятнаго молебствія на случай прибытія о. Іоанна. Почти во всѣхъ комнатахъ на стѣнахъ въ хорошихъ рамахъ висятъ портреты о. Іоанна съ его собственноручными подписями. Нѣкоторые помѣщаютъ портреты о. Іоанна даже вмѣстѣ съ иконами. Не смотря на то, что о. Іоаннъ весьма сильно порицаетъ подобныхъ своихъ почитателей, съ гнѣвомъ иногда бросаетъ отсюда свой портретъ на полъ, однако это почти нисколько не помогаетъ дѣлу. И послѣ этого еще можно встрѣтить его портреты на столѣ видномъ и почетномъ мѣстѣ. Намъ самимъ въ одномъ домѣ пришлось видѣть портреты о. Іоанна рядомъ съ иконами.

Замѣтно поднялось и улучшилось и нравственное настроеніе Кронштадцевъ. Не стало слышно болѣе о тѣхъ постоянныхъ грубыхъ порокахъ, какими прежде отличались случайные жители этого города. Ласковость, привѣтливость, гостепріимство стали теперь отличительною чертою многихъ. А прежде, говорятъ, далеко не каждый отваживался на путешествіе въ Кронштадтъ. По его улицамъ въ то время не безопасно было ходить не только ночью, но и днемъ даже. Жители Кронштадта теперь не представляютъ своей жизни безъ о. Іоанна. Достаточно въ данномъ случаѣ сказать о проводкахъ о. Іоанна жителями города, когда онъ уѣзжаетъ лѣтомъ на свою родину или въ другое какое мѣсто, чтобы тамъ хотя немного отдохнуть душой. Каждый разъ, когда о. Іоаннъ отправляется въ продолжительное путешествіе, въ Кронштадтъ происходитъ необычайное движеніе. Въ день отъѣзда обыкновенно о. Іоаннъ служитъ въ Андреевскомъ соборѣ литургію и напутственный молебенъ. Храмъ въ это время бываетъ переполненъ. Всѣ усиленно молятся о своемъ любимомъ пастырѣ. Вотъ слышались слова напутственныхъ молитвъ, и со всѣхъ сторонъ раздались умоляющіе голоса:

- Батюшка, не оставляй насъ!
- Пріѣзжай скорѣе!...
- Богъ да благословитъ твой путь...

Нужно ли говорить о томъ, что подобные проводы пастыря своими пасомыми суть результатъ того единенія и любви, которыя существуютъ между о. Іоанномъ и его паствою. Проводить на пристань его—собирается почти весь городъ. Когда пароходъ отвалить отъ пристани, еще долго слышатся крики провожающихъ любимаго пастыря. Среди ихъ не мало находится всегда и плачущихъ. Съ такимъ же сердечнымъ участіемъ провожаютъ о. Іоанна и жители столицы. Петербургскіе почитатели о. Іоанна, узнавши объ отъѣздѣ его въ дальнее и продолжительное путешествіе, также собираются обыкновенно проводить его на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги. Вокзалъ въ этотъ день представляетъ собою необычайную, во время отхода курьерскаго поѣзда, по многлюдству картину. Самая разношерстная толпа наполняетъ въ эти часы дебаркадеръ. Тутъ собираются и офицеры, и простолюдины въ различныхъ зипунахъ, и деревенскія бабы съ плачущими дѣтьми на рукахъ, и роскошно одѣтыя дамы, и франты разныхъ возрастовъ и положеній. Словомъ, странное сочетаніе костюмовъ и лицъ на каждомъ шагу представляетъ контрастъ за контрастомъ. Чувства всеобщей любви къ о. Іоанну соединяють всѣхъ безъ различія положеній въ одно цѣлое, связанное самыми тѣсными, неразрывными узами.

Говорятъ, Кронштадтъ до неузнаваемости мѣняется съ отъѣздомъ о. Іоанна. Городъ точно опустѣлъ, замеръ и принялъ какой-то печальный видъ. Не видно народныхъ массъ, что наполняли почти всѣ улицы и переулки его. Не видно болѣе людей, стоящихъ на углахъ и ожидающихъ проѣзда батюшки, чтобы взглянуть хотя на одно мгновеніе на дорогое для всѣхъ его лицо. Куда-то спрятались и нищіе, толпами бѣгавшіе за его экипажемъ. Эти картины отчасти наблюдали и мы, когда о. Іоаннъ уѣзжалъ изъ Кронштадта на нѣсколько часовъ въ Петербургъ. Пустѣли замѣтно тогда улицы, пустѣли храмы. Видно было, что въ жизни города произошла какая-то перемѣна.

Кронштадтскіе жители въ настоящее время съ туюю сердечной воспоминають о недавнемъ, счастливомъ для нихъ, прошломъ. Не будучи въ такой степени обремененъ посторонними посѣтителями и собственными отлучками ради нуждъ страждущаго человѣчества, о. Іоаннъ въ минувшіе годы болѣе принадлежалъ имъ. Тогда онъ часто самъ безъ

предварительнаго приглашенія посѣщаль своихъ пасомыхъ, особенно если гдѣ случалось какое горе, или какая болѣзнь, или люди нуждались въ вразумленіи, назиданіи, благоустроеніи. А теперь большею частію онъ сталъ лишь дорогимъ гостемъ въ Кронштадтѣ...

Такова жизнь въ Кронштадтѣ, когда находится въ немъ о. Іоаннъ. Но только ли въ одномъ Кронштадтѣ совершается то, что мы тамъ видѣли? Полноводный, могучій потокъ орошаетъ луга и поля не только на мѣстѣ своего начала, источника, но и на пространствѣ тысячъ верстъ. И жизненная, духовная чаша о. Іоанна, переливаясь черезъ края, далеко, далеко течетъ за предѣлы Кронштадта. Всюду, куда только не попадаетъ изъ него эта живительная струя, она производитъ то же самое, что совершается и въ Кронштадтѣ. Я могу безъ преувеличенія, кажется, въ данномъ случаѣ назвать всю Россію однимъ сплошнымъ Кронштадтомъ о. Іоанна. И это вполне справедливо ¹⁾.

Вслѣдствіе неоднократныхъ просьбъ лѣтомъ 1890 года о. Іоаннъ посѣтилъ Харьковъ. Вѣсть о скоромъ прибытіи о. Іоанна въ городъ быстро облетѣла всѣ сосѣднія веси и селенія. Когда о. Іоаннъ еще былъ далеко отъ Харькова, народъ выходилъ на встрѣчу ему въ громадномъ количествѣ. Ближайшія же станціи къ Харькову были биткомъ набиты народомъ еще задолго до прихода поѣзда съ дорогимъ гостемъ. О. Іоанну всюду приходилось выслушивать массу просьбъ, при чемъ многіе усердно и убѣдительно просили его посѣтить ихъ. Между прочимъ, о. Іоаннъ былъ приглашенъ къ одному изъ харьковскихъ помѣщиковъ П. Рыжову крестить ожидаемаго младенца. Г. Рыжовъ встрѣтилъ о. Іоанна въ Курскѣ и услышалъ отъ него замѣчательное извѣстіе. Въ минувшую ночь почтенный пастырь видѣлъ сонъ, будто у Рыжова родился сынъ, былъ крещенъ и названъ Борисомъ. Этотъ сонъ исполнился въ точности. Но вотъ и Харьковъ. На вокзалѣ до того было многолюдно, что желѣзнодорожная администрація вынуждена была для охраненія

¹⁾ Въ давней главѣ я считаю необходимымъ отчасти пополнить свой дневникъ фактами и событіями изъ жизни о. Іоанна, которыя совершались уже послѣ нашей поѣздки въ Кронштадтъ. Они еще болѣе уясняютъ для читателя и подтверждаютъ тѣ истины, которыя я раскрываю въ своемъ дневникѣ. *Авт.*

о. Іоанна отъ давки, отцѣпить его вагонъ и, переведя вагонъ на запасный путь, прицѣпить къ поѣзду, отходящему въ Полтаву. На ближайшей отъ Харькова станціи „Рыжово“ вагонъ былъ отцѣпленъ, и о. Іоаннъ, сопровождаемый несмѣтной толпой народа, отправился въ имѣніе „Рыжовка“. Здѣсь для него былъ приготовленъ въ саду домъ—особнякъ на все время его пребыванія въ Харьковѣ.

Въ первые дни о. Іоанну жилось въ „Рыжовкѣ“ относительно тихо и спокойно. Но что началось совершаться здѣсь черезъ два-три дня, трудно передать. Надобно было самому быть свидѣтелемъ пребыванія о. Іоанна въ „Рыжовкѣ“, чтобы имѣть полное представленіе о томъ, что тамъ въ эти дни творилось. Народъ толпился вездѣ и всюду. Онъ наполнялъ даже и садъ. Цвѣты и клумбы въ саду были потоптаны и стерты съ лица земли. Въмѣсто отдыха для о. Іоанна начались тѣ же трудовые дни, какіе онъ проводитъ въ Кронштадтѣ, Петербургѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ ему приходится бывать. За время пребыванія о. Іоанна въ имѣніи „Рыжовка“, у него успѣло побывать приблизительно около 100 тысячъ человѣкъ. Бывали дни, когда подъ благословеніе къ нему подходило по 7—8 тысячъ въ день. Послѣ первыхъ двухъ дней пребыванія о. Іоанна въ „Рыжовкѣ“, она буквально очутилась въ осадномъ положеніи. Тысячи народа располагались лагеремъ около имѣнія. Тутъ и чай пили, и закусывали, и спали. Нѣкоторые ожидали очереди по нѣсколько сутокъ. „Рыжовка“ находится въ 10 верстахъ отъ Харькова. Каждый почти поѣздъ привозилъ туда пассажировъ не мѣлѣе 500 человѣкъ. На каждый поѣздъ выдавалось билетовъ столько, сколько въ другое время не продается и въ два мѣсяца. Благодаря необыкновенному скопленію пассажировъ, къ поѣзду прицѣплялось по 10—12 добавочныхъ вагоновъ. Для поддержанія порядка былъ откомандированъ сюда усиленный отрядъ полиціи.

Сильно волновался и городъ. Еще задолго до пріѣзда о. Іоанна онъ уже началъ говорить о немъ.

„Онъ спасъ мою жену,—разсказывалъ одинъ. Она уже умирала, всѣ доктора отказались лѣчить ее. Я послалъ ему телеграмму. „Молитесь, буду и я молиться“,—отвѣчалъ онъ. И вдругъ въ ея болѣзни произошелъ неожиданный переломъ, поразившій врачей, и она теперь совершенно здо-

рова.—Онъ спасъ моего сына,—говорилъ другой. Такихъ разказовъ сотни ходило по городу. И вотъ, когда о. Іоаннъ пріѣхалъ въ городъ, онъ буквально былъ осажденъ людьми, которые усердно просили его посѣтить тотъ или другой домъ, гдѣ въ то время находились больные. Много чрезвычайно трогательныхъ сценъ можно было наблюдать тогда въ каждомъ домѣ, который посѣщалъ о. Іоаннъ. Едва успѣеть онъ куда либо пріѣхать, на улицѣ сейчасъ вырастаетъ толпа. Многіе просятъ у хозяевъ позволенія войти въ домъ. Если такое позволеніе получается, то комнаты быстро наполняются народомъ. Входитъ о. Іоаннъ. Присутствующіе окружаютъ его, тѣснятся, цѣлуютъ его руки, благоговѣнно подходятъ подъ благословеніе. Родители съ трогательнымъ довѣріемъ подносятъ къ нему своихъ маленькихъ дѣтей для благословенія. Многіе приводятъ больныхъ и увѣчныхъ, чтобы онъ возложилъ на нихъ руки. И сколько умиленія, сколько ожиданія чего-то необыкновеннаго сквозить во всѣхъ этихъ устремленныхъ на него взорахъ! Вотъ молодая дѣвушка изъ интеллигентныхъ. Съ большимъ нетерпѣніемъ она долгое время ждала о. Іоанна. Оттѣсенная толпой, дѣвушка оказалась позади всѣхъ и со слезами смотритъ на добраго пастыря. Но вотъ о. Іоаннъ замѣчаетъ ее и самъ подходитъ къ ней. Въ слезахъ она опускается на колѣни предъ кроткимъ служителемъ алтаря и прижимаетъ къ своимъ губамъ край его одежды. О. Іоаннъ поднимаетъ ее, благословляетъ, цѣлуетъ въ лобъ, и она уходитъ отъ него счастливая, радостная, умиленная.

— Батюшка!—раздается около о. Іоанна голосъ какой-то женщины съ ребенкомъ въ рукахъ. Благословите: больной! О. Іоаннъ гладитъ по головкѣ блѣдное, пехудалое дитя, потомъ наливаетъ изъ своего стакана наблюдателю чай.

— На, на,—говоритъ, поднося блюдо ко рту ребенка. Выпей-ка, выпей! И ребенокъ послушно пьетъ чай изъ рукъ незнакомаго ему человѣка.

— Ничего, благословляя,—говоритъ о. Іоаннъ,—дастъ Богъ, будетъ здоровъ.

Если бы о. Іоаннъ рѣшился удовлетворить просьбы всѣхъ харьковскихъ жителей, которые хотѣли принять его у себя дома и помолиться вмѣстѣ съ нимъ, то ему несомнѣнно

пришлось бы прожить въ Харьковѣ не полторы—двѣ недѣли, а нѣсколько мѣсяцевъ.

15-го Іюля, по просьбѣ харьковскаго архіепископа Амвросія, о. Іоаннь служилъ литургію въ городскомъ соборѣ въ первый и единственный разъ. Совершалъ онъ литургію въ сослуженіи всего городского духовенства. И „это была бѣда, а не служба“, какъ выражается одинъ изъ очевидцевъ. Толпа напирала и едва не врывалась, тѣснямая задними рядами, въ алтарь. Пѣвчіе пѣли въ алтарь. Въ алтарь же передъ царскими вратами дѣлались всѣ выходы. Желѣзныя рѣшетки послѣ богослуженія оказались въ соборѣ поломанными натискомъ толпы. Съ трудомъ выбрался о. Іоаннь изъ собора, въ одномъ подрясникѣ и безъ шляпы. Стеченіе народа около собора было также необыкновенно. Вся площадь и прилегающія къ ней улицы сплошь были заняты народомъ. Никакія полицейскія мѣры не могли здѣсь быть достаточными для водворенія порядка. При такихъ условіяхъ понятнымъ становится, почему о. Іоаннь не могъ принять приглашенія отъ нѣкоторыхъ настоятелей церкви и старость совершить богослуженіе въ какомъ-либо изъ городскихъ храмовъ. Велѣдствіе полной невозможности совершать молебствія въ церквахъ, о. Іоаннь, не желая обижать харьковцевъ, рѣшился, по предложенію преосвященнаго Амвросія, отслужить 20 Іюля молебенъ на соборной площади. Небывалое зрѣлище въ этотъ день представляла собою соборная площадь, а также и сосѣднія улицы и переулки. Народъ тѣснился такъ, что, какъ говорятъ, яблоку было некуда упасть. Всѣ крыши домовъ были усыяны желающими видѣть Кронштадтскаго пастыря. Въ этотъ день, по свидѣтельству многихъ, на молебствіи присутствовало болѣе 60 тысячъ человекъ. Энтузіазмъ народа во время молебна возросъ до такой степени, что когда было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, толпа не выдержала и закричала: „ура“.

Насколько благотворно отразилось посѣщеніе о. Іоанна на харьковцахъ, и насколько они остались ему благодарны, видно изъ адреса, поднесеннаго депутаціей отъ жителей города Харькова о. Іоанну въ день его 35-лѣтняго юбилея священствованія. Кромѣ того, харьковцы поднесли ему тогда драгоцѣнное евангеліе. Многіе послѣ отъѣзда о. Іоанна сдѣ-

дали цѣнныя вклады въ храмы, богатыя пожертвованія на дѣла благотворительности. А сколько людей дало горячій обѣтъ исправиться и вести жизнь новую. И сколько изъ нихъ дѣйствительно выполнили этотъ прекрасный свой обѣтъ ¹⁾).

Не только въ центрѣ Россіи такъ радушно, восторженно, горячо, сердечно встрѣчали и провожали о. Іоанна, но и на окраинахъ нашихъ мы можемъ видѣть не инныя картины. Появленіе о. Іоанна и тамъ вызывало большое движеніе въ народѣ и собирало около него цѣлыя тысячи людей. Замѣчательно въ этомъ отношеніи его путешествіе въ Крымъ, совершенное имъ въ 1895 году.

Вѣсть о пребываніи о. Іоанна въ Крыму быстро распространилась по всему округу и уже 10-го октября домъ, въ которомъ онъ жилъ, началъ осаждаться народомъ, желавшимъ видѣть уважаемаго и рѣдкаго въ настоящіе дни пастыря. Преобладающимъ элементомъ въ данномъ случаѣ, конечно, были русскіе. Но въ толпѣ не мало можно было видѣть также и татаръ, каранмовъ, явившихся сюда не изъ одного только простого любопытства. Толпа начинала обыкновенно собираться съ трехъ часовъ ночи и дежурила до шести. Въ это время въ подъѣздѣ появлялся батюшка, удѣлявшій много времени на пріемъ всѣхъ, желавшихъ получить отъ него благословеніе. Иностранцы подходили къ о. Іоанну послѣдними и такъ же, какъ и русскіе, смиренно преклоняли головы. Онъ возлагалъ на нихъ свои руки и спрашивалъ ихъ о нуждахъ, скорбяхъ, не касаясь вопроса объ ихъ религіи. Нужно было видѣть ихъ, чтобы понять, что переживали и испытывали эти люди, искавшіе утѣшенія у православнаго священника. Въ Крыму къ о. Іоанну даже являлась еврейская депутація, состоявшая изъ шести человекъ. Евреи приносили благодарность о. Іоанну за его пожертвованія еврейскому обществу. 11-го числа о. Іоаннъ служилъ утреню и обѣдню въ Ялтинскомъ соборѣ при огромномъ стеченіи народа. 12-го ѣздилъ въ имѣніе великаго князя Александра Михайловича „Ай-Тодоръ“, гдѣ въ дворцовой церкви также служилъ литургію. Изъ „Ай-Тодора“ посѣтилъ имѣніе князя Юсупова. Отсюда увлекли его

¹⁾ А. А. Зыбинъ. Очеркъ жизни и дѣятельности Кронштадтскаго Протоіерея отца Іоанна Ильича Сергіева. Стр. 158 слл. Петроградъ. 1892 г.

въ Алуку въ великолѣпнѣйшее имѣніе князя Воронцова. 13-го о. Іоаннъ служилъ обѣдню въ дворцовой церкви нижней Оріанды. 14-го посѣтилъ имѣніе удѣльное Масандра. Отсюда отправился въ богатое имѣніе графа Орлова-Давыдова подъ названіемъ Селямъ. Пребываніе въ Селямѣ ознаменовалось, кромѣ радушнаго приѣма, крупнымъ пожертвованіемъ графа, пожелавшаго пополнить неприкосновенный капиталъ Бронштадтскаго Дома Трудолюбія. На этотъ предметъ въ этотъ разъ жертвователъ ассигновалъ 10 тысячъ рублей. Кромѣ того, отъ него же въ этотъ разъ получено на учрежденіе въ Домѣ Трудолюбія стипендіи имени Императора Александра Ш двѣ съ половиной тысячи рублей.

15-го о. Іоаннъ совершалъ богослуженіе въ селѣ Аутка, находящемся невдалекѣ отъ Ялты. Храмъ наполняли не только православные, но и греки, татары, типичные физиономіи которыхъ рѣзко выдѣлялись и обращали на себя всеобщее вниманіе. Вдумчиво, сосредоточенно вглядывались они въ православнаго священника и видно было по ихъ искрившимся глазамъ, что они такъ же, какъ и православные, исполнены благоговѣнія и вѣры къ великому русскому пастырю. Въ Ливадію къ о. Іоанну приносили больного, разбитаго параличемъ, татарина. Откуда то издалека его несли. Онъ имѣлъ измученный, усталый видъ. Глаза его безпечно блуждали и точно искали спасенія въ каждомъ, къ кому бы они не обращались. Молодые татары, принесшіе его на своихъ плечахъ, спросили спутника о. Іоанна ломанымъ русскимъ языкомъ:

— А что, бачка, лѣкаръ-то Божій дома?

— Дома.

— Кажли ему, что до него у насъ дѣла есть.

— А вотъ погодите, батюшка скоро выйдеть.

— А ты скажи, чтобы скорѣе шель, а то старику то тяжело больно.

О. Іоаннъ не заставилъ себя долго ждать. Приблизившись къ группѣ вѣрующихъ магометанъ, окружавшихъ носилки, на которыхъ неподвижно лежалъ больной, онъ ласково съ нимъ заговорилъ. Старикъ татаринъ силился улыбнуться, но улыбка ему не давалась. О. Іоаннъ возложилъ на его голову свои руки. Толпа на мгновеніе притихла и видно было, что она переживала какія то новыя ощущенія, непонятныя, но

волнующія и пробуждающія мысль. На всѣхъ присутствующихъ эта трогательная сцена произвела сильное впечатлѣніе.

16-ое о. Іоаннъ провелъ въ Гурзуфѣ. Служилъ здѣсь обѣдню, принималъ народъ и сдѣлалъ нѣсколько визитовъ. 17-го опять служилъ утреню и литургію—на этотъ разъ въ Оріандѣ. По окончаніи ея, въ сопровожденіи придворнаго протодіакона, въ полномъ облаченіи, съ св. Дарами отправился въ Ливадійскій дворецъ, въ которомъ нанутетвовалъ великаго страдальца Царя-Миротворца. Какое великое счастье выпало на долю скромнаго, смиреннаго Кронштадтскаго пастыря. Бѣдная, захудалая Сура, какъ ты счастлива, имѣя такого служителя Божія. „20-го октября Государь Императоръ пожелалъ видѣть меня,—разсказываетъ самъ о. Іоаннъ. Я поспѣшилъ явиться тотчасъ по совершеніи литургіи и оставался въ Высочайшемъ присутствіи до самой блаженной кончины Государя. Государь Императоръ выразилъ желаніе, чтобы я возложилъ мои руки на главу Его, и, когда я держалъ, Его Величество сказалъ мнѣ: „вась любить народъ“.—„Да, сказалъ я, Ваше Величество, Вашъ народъ любить меня“. Тогда онъ изволилъ сказать: „Да, потому что онъ знаетъ, кто вы и что вы“. Послѣ сего Августѣйшій Больной сталъ чувствовать сильныя припадки удушья, и въ уста Его постоянно вводили кислородъ посредствомъ насоса. Я стоялъ у изголовья Его кресла. „Не тяжело ли Вашему Императорскому Величеству, что я держу руки на головѣ“, спросилъ я.—„Нѣтъ, изволилъ отвѣтить Государь, мнѣ легче, когда вы держите надо мною руки“. Это отъ того, что я явился тотчасъ по совершеніи литургіи и дланями своими я держалъ Пречистое Тѣло Господне и былъ причастникомъ Святыхъ таинъ“¹⁾).

19-го о. Іоаннъ скромно праздновалъ свои именины. Несмотря на то, что о. Іоаннъ находился вдали отъ мѣста своего служенія, добрые люди и здѣсь его нашли и не забыли. Въ Ливадіи о. Іоаннъ получилъ однихъ только поздравительныхъ телеграммъ 289 штукъ. Отсюда можно судить, какъ велика популярность о. Іоанна въ предѣлахъ нашего сте-

¹⁾ *Прот. Іоаннъ Сергіевъ*. Послѣдніе часы жизни Государя Императора Александра III. (Церк. Вѣдом. 1894 г., стр. 1656).

ческа,—видно, съ какой глубокой вѣрой относится къ его молитвамъ вся Россія. Въ самомъ дѣлѣ, откуда только не было телеграммъ? Были телеграммы изъ Казани, Воронежа, Астрахани, Москвы, Екатеринославля, Сергіева-Посада, Славянска, Кіева, Летичева, Новоборжеска, Константиновки, Ростова на Дону, Одессы, Николаева, Керчи, Стариць, Курска, Тифлиса, Ярославля, Риги, Ставрополя, Пензы, Смоленска и т. д. Были телеграммы отъ самыхъ высокопоставленныхъ лицъ и отъ самыхъ послѣднихъ бѣдняковъ. Поздравляли о. Іоанна со днемъ его Ангела люди православныя, и инославныя, и даже иновѣрные. Не только большіе города, но и села, мѣстечки, станціи прислали ему свои привѣтствія въ этотъ знаменательный день въ его жизни. Перечислить всѣ привѣтствія невозможно: для этого потребовалась бы цѣлая книга. Многія изъ присланныхъ телеграммъ отличаются глубиною чувства и могутъ вызвать слезы на глаза самаго черстваго человѣка¹⁾. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. „Два года боленъ горломъ, пища не проходитъ, питаюсь молокомъ и водою, доктора отказались пользоваться, совѣтуютъ операцію. Благословите, прошу отслужить молебень, пбо имѣю семь человѣкъ дѣтей“²⁾. „Постигло насъ бѣдныхъ великое горе, отнимаютъ послѣдній кусокъ хлѣба. Прошу со слезами на глазахъ помолиться о насъ Богу, о перемѣнѣ этого несчастія“³⁾. „Мужъ мой десять лѣтъ безъ должности, имѣю четверо дѣтей. Страдаю... Помолитесь найтти должность“⁴⁾. „Помолитесь о выздоровленіи единственнаго умирающаго сына — малютки“⁵⁾. „Помолитесь, больная имѣла одного сына, была надежда, кормилецъ мой теперь утонулъ. Страдаю, бѣдность, помогите“⁶⁾. А вотъ еще телеграмма едвали не болѣе любопытная изъ города Баку. „Помолитесь за здоровье масульманина Галидула“. Масульманинъ просить православнаго священника помолиться о его здравіи, это весьма любопытный фактъ. Былъ ли подобный примѣръ въ Россіи до о. Іоанна?

¹⁾ *И. П. Киселевъ*. О. Іоаннъ (Кронштадтскій) въ Крыму. Стр. 12 слл. СПб. 1895 г.

²⁾ Новочеркасскъ.

³⁾ Николаевъ.

⁴⁾ Одесса.

⁵⁾ Екатеринославль.

⁶⁾ Одесса.

Масульмане крестились, переходили въ христіанство, но чтобы большой масульманинъ отвращался отъ Аллаха и Магомета и прибѣгалъ къ помощи Спасителя, это, кажется, безпримѣрное явленіе ¹⁾).

VII.

Не менѣе волновался и нашъ малонаселенный сѣверъ, когда онъ встрѣчалъ въ своихъ предѣлахъ Кронштадскаго пастыря. И здѣсь при встрѣчахъ о. Іоанна можно было наблюдать одну и ту же картину вездѣ и всюду, гдѣ бы онъ не появлялся, что мы уже наблюдали. Откуда то и здѣсь встрѣчать его собирались люди въ громадномъ количествѣ. Со стороны казалось, что ихъ какъ будто бы родили непроходимые лѣса и болота. И путь о. Іоанна по безлюдному нашему сѣверу напоминалъ собою скорѣе триумфальное шествіе, чѣмъ шествіе скромнаго русскаго пастыря.

До Вологды о. Іоаннъ ѣдетъ обыкновенно по желѣзной дорогѣ. Во Вологдѣ садится на пароходъ, съ котораго не сходитъ до самой своей дорогой родины. Въ день пріѣзда о. Іоанна въ Вологду, съ 4-хъ часовъ народъ уже началъ приливать, и къ 8-ми часамъ вся набережная пристань, балконы, барки лодки,—все было переполнено народомъ. Въ 9 часовъ вечера о. Іоаннъ подѣхалъ на маленькомъ пароходикѣ и взошелъ на рубку Костровскаго парохода. Увидя о. Іоанна, многотысячная толпа народа стала привѣтствовать дорогого батюшку. Многіе просили его помолиться о нихъ: „батюшка, помолись за насъ грѣшныхъ“! О. Іоаннъ отвѣчалъ имъ: „молюсь, молюсь“! При этомъ онъ снялъ шляпу и началъ молиться на близъ стоящую церковь, потомъ на всѣ стороны благословилъ народъ и поклонился. Всѣ въ отвѣтъ на такое вниманіе къ нимъ со стороны высокочтимаго пастыря начали въ свою очередь клянуться и креститься. Многіе плакали... Чудная была картина... Любой художникъ могъ бы увѣковѣчить ее на полотнѣ. Простившись такъ трогательно съ вологжанами, о. Іоаннъ поѣхалъ внизъ по рѣкѣ Вологдѣ на свою родину. 9-го Іюля пароходъ пришелъ въ Тотму. Прямо съ парохода о. Іоаннъ отправился въ монастырь. Тамъ, конечно, никто не знаетъ и не предполагалъ даже о его пріѣздѣ. Здѣсь о.

¹⁾ Тамъ же.

Іоаннъ горячо молился предъ нетлѣнными мощами великаго угодника Θεодосія Тотемскаго. Когда онъ съ своими спутниками вернулся на пристань, то на пароходъ было уже мудрено пробраться. Толпы народа со всѣхъ сторонъ текли рѣвкой. Проводить на пароходъ о. Іоанна прѣхалъ и живущій на покоѣ бывшій архангельскій архіерей. 10-го Іюля рано утромъ пароходъ пришелъ въ Устюгъ. О. Іоаннъ на непродолжительное время ѣздилъ въ городъ. Но изъ спутниковъ его не всѣ рѣшились сходить на берегъ, рискуя совсѣмъ не попасть на пароходъ по причинѣ массы народа, которая съ каждой минутой все увеличивалась. 11-го Іюня днемъ пароходъ прибылъ въ селеніе Красноярскъ, въ которомъ поселяне встрѣтили и проводили о. Іоанна пѣніемъ: „Слава въ вышнихъ Богу“ и „Достойно есть“. Въ 11 часовъ ночи пароходъ былъ уже въ Архангельскѣ. Въ Архангельскѣ были тѣ же торжественныя встрѣчи, тѣ же восторги народа, что и вездѣ. Сердца архангельцевъ въ данномъ случаѣ бились въ унисонъ съ сердцами всѣхъ истинно русскихъ людей. Во встрѣчахъ также принимали участіе—преосвященный владыка, г. начальникъ губерніи и всѣ выдающіеся общественные дѣятели города. Послѣ длиннаго ряда восторженныхъ овацій архангельцы въ 6 часовъ вечера проводили о. Іоанна въ дальнѣйшій путь. 14-го утромъ пароходъ былъ въ Матигорахъ. Здѣсь живетъ сестра о. Іоанна А. Н. Добрая старушка и ея мужъ, какъ лунъ сѣдой священникъ, приняли о. Іоанна, его спутниковъ съ истинно родственнымъ радушіемъ. У нихъ о. Іоаннъ служилъ утреню и литургію. Послѣ обѣда онъ долго гулялъ и любовался по истинѣ чудной картиной, разстилавшейся на необозримое пространство. Село Мати-горы очень мѣтко носитъ свое названіе. Оно расположено на высокой горѣ, съ которой открывается дивный видъ на Сѣверную Двину съ ея безчисленными островами и рукавами. Благословенная рѣка—эта Сѣверная Двина. Она широка, какъ море. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она достигаетъ ширины 12 верстъ. Четверо сутокъ мы ѣхали отъ Архангельска до Суры,—разсказывалъ спутникъ о. Іоанна, и что это были за приснопамятные и дорогіе дни!

16-го Іюня пароходъ остановился у Усть-Покшеньги. О. Іоанну надо было побывать тамъ у благочиннаго и посѣтить одного священника, товарища по семинаріи. Пароходу

онъ велѣлъ ѣхать дальше и принять его у извѣстнаго мѣста. Мы поѣхали, да и потеряли его. На Пинегѣ въ этомъ мѣстѣ идутъ острова. Часа 3 или 4 мы взадъ и впередъ гуляли. Пароходъ то и дѣло давалъ свистки. Наконецъ издали увидѣли его идущаго въ сопровожденіи цѣлой толпы поселянъ. Всѣ мы несказанно обрадовались ему. Тотчасъ причалили къ берегу, соскочили на берегъ и побѣждали къ нему. О. Іоаннъ весело насъ встрѣтилъ. 17-го въ пять часовъ утра мы прибыли въ Веркольскій монастырь. И здѣсь мы были встрѣчены торжественно, радушно и гостеприимно.

Мы были уже недалеко отъ Суры. Сегодня пароходъ долженъ былъ прибыть въ Суру. Какая радость наполнила, охватила всѣхъ. О. Іоаннъ все время былъ на палубѣ. Къ 4-мъ часамъ всѣ собрались около него. Вотъ проѣхали послѣднее село съ деревянной церковью. Вотъ миновали Засурье. Пароходъ повернулъ круто направо и Сура, какъ на ладони, открылась предъ нами. Въ эту минуту раздался торжественный точно, на Пасху, колокольный звонъ въ Сурѣ. О. Іоаннъ радостно снялъ шляпу и сталъ молиться почти на три рядомъ стоящія храма. Два изъ нихъ отъ древности совсѣмъ почернѣли, а третій стоялъ среди нихъ величественный, бѣлый какъ снѣгъ. Потомъ онъ обратился къ намъ и сказалъ: „покорно прошу ко мнѣ въ Суру!“, и всѣмъ подаль руку. Всѣ суряне высыпали съ духовенствомъ во главѣ встрѣтить своего великаго земляка. Прямо съ парохода о. Іоаннъ проѣхалъ въ новую церковь. Помолившись въ церкви, о. Іоаннъ, нисколько не отдохнувъ, прошелъ въ только что выстроенную церковно-приходскую школу. Осмотрѣвши ее во всѣхъ подробностяхъ, отправился въ другія мѣста по своимъ дѣламъ, которыхъ у него въ Сурѣ оказалось весьма много. Да и вообще въ теченіе всего времени своего пребыванія въ Сурѣ, съ утра до самой ночи, онъ былъ въ хлопотахъ. Во все онъ входилъ самъ непосредственно; ничто не ускользнуло отъ его вниманія. Вся Сура для него была какъ бы однимъ сплошнымъ домомъ, въ которомъ все и всѣ были ему близки и дороги. Только уже къ вечеру онъ вступилъ въ домъ, приготовленный для него, куда пригласилъ и своихъ спутниковъ.

19-го Іюня послѣ обѣдни о. Іоаннъ совершилъ паннихиду въ только что устроенной имъ часовнѣ надъ могилой своего отца и литію на могилѣ своего дѣда священника о. Ми-

хаила. Весь этотъ день въ школѣ шла самая кипучая работа. Учитель и вновь прибывшая учительница разбирали и приводили въ порядокъ книги и учебныя пособия, писали и принимали мальчиковъ и дѣвочекъ, которыхъ въ первый же день поступило 60 человекъ. Нельзя палюбоваться на школу, выстроенную на средства о. Іоанна. Комнаты большія, высокія, свѣтлыя; вся она такъ просто, удобно и практично устроена, что сдѣлала бы честь любому городу. Освященіе школы было весьма трогательно и торжественно. Послѣ литургіи при колокольномъ звонѣ, о. Іоаннъ съ крестомъ въ рукахъ и все духовенство въ полномъ облаченіи съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній отправились въ школу. Здѣсь въ главной комнатѣ предъ большимъ образомъ всѣхъ святыхъ былъ отслуженъ водосвятный молебенъ. Св. водой домъ крошилъ самъ о. Іоаннъ. При этомъ онъ произнесъ теплое, задушевное поученіе, прося учителя и учительницу усердно заниматься обученіемъ и воспитаніемъ вѣрныхъ имъ дѣтей, а дѣтей повиноваться своимъ руководителямъ и воспитателямъ. Потомъ стали по списку вызывать поступившихъ въ школу дѣтей. О. Іоаннъ возлагать на голову каждаго изъ нихъ свою руку. Всѣмъ дѣтямъ были розданы евангелія, псалтыри и разныя другія книжки религіознаго содержанія. Когда все кончилось, о. Іоаннъ пришелъ въ свой домъ. Открывъ окно и посмотрѣвъ на любимое свое дѣтище—школу, онъ перекрестился. Въ это время вся площадь была залита народомъ, пришедшимъ сюда на торжество со всѣхъ сторонъ. Увидя о. Іоанна въ окнѣ, всѣ упали на колѣни и со слезами благодарили его за школу. Въ народѣ только и были слышны слова: „спасибо тебѣ, батюшка. Спаси тебя, Господи! Помилуй тебя Богъ!“ О. Іоаннъ на это отвѣчалъ: „зачѣмъ мнѣ кланяетесь? Бога благодарите“. Онъ не разъ благословлялъ ихъ изъ окна, самъ кланялся имъ, отвѣчая на ихъ усердные поклоны, молился за нихъ. По загорѣлымъ, грубымъ щекамъ мужиковъ слезы катились ручьемъ. О. Іоаннъ, повидимому, до глубины души былъ тронутъ этой искренней, горячей благодарностью сурянь. И дѣйствительно, нельзя безъ слезъ смотрѣть на неподдѣльное выраженіе искренней благодарности крестьянъ, которая не поддается даже описанію. Много говорятъ и пишутъ о томъ, что нашъ сѣрый мужикъ не умѣетъ ни чувствовать, ни выражать

благодарности, но это большая несправедливость по отношенію къ нему. Если нашему крестьянину сдѣлать дѣйствительную пользу или помочь ему въ нужное и страдное для него время, то онъ гораздо глубже умѣетъ чувствовать, цѣнить и высказывать свою благодарность, чѣмъ любовью привелигированный умникъ. Живое доказательство этого тогда у всѣхъ было предъ глазами: отъ поклоновъ вся площадь, какъ море, волновалась.

Гостей у о. Іоанна набралось на торжество очень много. Не смотря на большое утомленіе, онъ весьма ласково и радушно самъ угощалъ всѣхъ, чѣмъ Богъ послалъ. Въ 6 часовъ вечера, помолвившись Богу, мы отправились съ о. Іоанномъ на пароходъ, чтобы плыть обратно въ Кронштадтъ. Вся масса народа побѣжала къ берегу, чтобы еще въ послѣдній разъ посмотреть на своего дорогого пастыря. Многие чуть не въ водѣ кланялись ему въ ноги. О. Іоаннъ со всѣми прощался, всѣхъ благословлялъ. И долго, долго слышенъ былъ на удалявшемся пароходѣ прощальный трогательный звонъ звучащихъ сурскихъ колоколовъ. О. Іоаннъ не могъ оторваться глазами отъ своей дорогой родной Суры. Долго, долго онъ еще смотрѣлъ въ ту сторону, какъ бы молясь, чтобы Господь разсѣялъ мракъ этой темной стороны и просвѣтилъ бы ее свѣтомъ своей божественной, небесной истины. И нужно, вѣрить, что недалеко то время, когда не останется ни одного раскольника въ этой темной сторонѣ и когда народъ просвѣщенный станетъ жить въ довольствѣ и въ радости.

Говорить ли о путешествіи о. Іоанна по Волгѣ, о посѣщеніи имъ Казани, Самары, Саратова? Говорить ли о путешествіи по Шекснѣ, о посѣщеніи Горницкаго монастыря и другихъ небольшихъ городовъ и мѣстечекъ? Говорить ли о посѣщеніи различныхъ учебныхъ заведеній, начиная отъ академій и кончая простой сельской школой? Гдѣ бы мы не были вмѣстѣ съ о. Іоанномъ, всюду наблюдали бы однѣ и тѣ же, хорошо уже намъ извѣстныя, картины народнаго восторга и глубокаго почитанія замѣчательнѣйшаго изъ современныхъ пастырей. Путешествіе о. Іоанна всегда и вездѣ было какимъ то триумфальнымъ шествіемъ. На встрѣчу ему выходили архипастыри, начальники губерній, высшія власти городовъ, именитые граждане, поселяне... Трудно сказать, кого такъ встрѣчали и встрѣчаютъ вездѣ и всюду, гдѣ бы не по-

являлся о. Іоаннѣ, какъ его встрѣчали. Встрѣчали не какого-либо выдающагося общественнаго дѣятеля, не челоуѣка науки, не сановника какого-нибудь, а скромнаго священнослужителя. Вотъ что чувствовали люди этихъ мѣстъ. Очевидецъ народныхъ восторговъ пишетъ слѣдующее.

„Самое крупное событіе текущей недѣли безспорно заключается въ прїѣздѣ къ намъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Въ наши дни, когда въ суетѣ житейской и въ погонѣ за матеріальными благами и удовольствіями, нерѣдко забываются высшія потребности души и сердца, отраднo видѣть и знать, что эти потребности не исчезли, что онѣ таятся въ глубинѣ сердець многихъ изъ насъ, не говоря уже о нашемъ простомъ народѣ, въ которомъ еще съ силою евангельскихъ временъ бьется въ сердцахъ вѣра и надежда. Прїѣздъ къ намъ высокоуважаемаго пастыря, своею христіанскою жизнію и дѣятельностью заслужившаго любовь всей Россіи, воочію показалъ всѣмъ и каждому, какъ глубока еще въ русскомъ народѣ вѣра, какъ богатъ онѣ живымъ религіознымъ чувствомъ и тою отзывчивостію сердца, которая дѣлаетъ его воспримчивымъ къ словамъ и дѣламъ евангельскаго закона. Стоило только появиться среди насъ этому скромному Кронштадтскому пастырю, какъ на встрѣчу ему ринулись тысячи народа, безъ различія классовъ и положеній. Что же и кого они встрѣчали?

Многочисленные портреты и изображенія о. Іоанна даютъ о немъ хотя и правдивое, но не совсѣмъ точное представленіе. На портретахъ не уловлена та безконечная любовь, какая свѣтится въ глазахъ этого добраго пастыря, то бодрое, даже веселое настроеніе, какое одухотворяетъ это лице, съ улыбкой снисхожденія и безпредѣльной терпѣливости. Мы видѣли о. Іоанна подающимъ благословеніе безчисленной массѣ народа и наблюдали его за все время прохожденія этого мятущагося, толпящагося и безъ всякаго порядка лѣзущаго къ нему, народа. Взрослые, дѣти, здоровые и больные,—все это обступало его, просило, даже требовало исключительнаго къ себѣ вниманія. И онѣ, уставшій и обезспяенный, съ одинаковымъ терпѣніемъ, ровно, спокойно и ласково относился ко всѣмъ, находилъ время и желаніе ободрить, шепнуть слово утѣшенія, приласкать дѣтей, потрепать по щекѣ, погладить по головѣ и отпустить каждаго душевно успокоеннымъ. Бывши какъ то въ Кронштадтѣ, я видѣлъ

изо дня въ день повторявшіяся сцены, происходящія всегда при громадныхъ скопленіяхъ народа. Описывать ихъ нечего: все это давно знакомо каждому, кто только знаетъ одно имя о. Іоанна Кронштадтскаго. Въ сущности онъ мученикъ требовательной толпы, не знающей ни снисхожденія, ни пощады. Въ своемъ экстазѣ толпа безжалостна и ненасытна. Его рвутъ на части. Ему не даютъ ни минуты покоя. Когда онъ спитъ, когда онъ ѣсть, когда наконецъ остается съ самимъ собою?

Жить для другихъ, думать о нихъ и за нихъ, сострадать имъ, облегчать ихъ нужды и удовлетворять ихъ потребности,—словомъ, „положить душу свою за други своя“,—это первая евангельская заповѣдь и большей ея нѣтъ и не было. Обратите вниманіе хотя бы на поѣздку о. Іоанна по Волгѣ. Говорятъ, что онъ поѣхалъ отдохнуть. Да развѣ это отдыхъ? Да развѣ ему дадутъ отдохнуть? Куда бы онъ ни заѣхалъ, гдѣ бы онъ ни показался,—всюду и вездѣ къ нему устремляется толпа и тѣснить его и треплеть... Въ какой толпѣ нѣтъ страдальцевъ, недугующихъ и обремененныхъ? Собирается къ нему не ликующая толпа, сытая благами душевными и матеріальными, а жаждающая душевнаго покоя, утоленія печали и смягченія страданій. Среди многихъ—большинство именно такое, ищущее мира и облегченія, и вотъ оно стучится у порога о. Іоанна и находитъ здѣсь то, что ищетъ. Саратовцы испытали праздникъ души и надолго онъ останется у нихъ въ памяти. Безъ сомнѣнія и въ другихъ городахъ и селахъ, посѣщенныхъ о. Іоанномъ, многіе пережили подобныя же чувства“¹⁾. Съ появленіемъ о. Іоанна тамъ или здѣсь замѣтно поднимается религіозное и нравственное настроеніе общества. „Люди всякаго пола, возраста съ появленіемъ о. Іоанна получаютъ какъ бы толчекъ, пробуждающій ихъ отъ духовной спячки и косности. И встаетъ предъ ними что-то свѣтлое, святое, встаетъ изъ глубины души что-то заглушенное и забытое въ суетѣ мірской. Вспоминается „единое на потребу“—царствіе Божіе. Мысль о спасеніи души и сознаніе всего недостойнства и всеї немощи своей выражаются въ слезномъ искренномъ сокрушеніи о грѣхахъ. Рѣдкія и счастливыя минуты такого само-

¹⁾ Саратов. Листокъ. 1894 г. 1 Юля № 138.

размышленія не останутся ли навсегда въ памяти тѣхъ, кому довелось ихъ пережить, и не послужатъ ли онѣ для многихъ залогомъ дальнѣйшаго нравственнаго исправленія, улучшенія и усовершенствованія? Кто же не признаетъ этого общенароднаго благодѣтельнѣйшаго подъема религіознаго духа явленіемъ великой важности, явленіемъ особенно знаменательнымъ и въ высшей степени отраднымъ? „Не ставятъ свѣтильника подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ людямъ“ (Мф. 5, 15). Слава Богу, воздвигшему въ наше маловѣрное время такой свѣтильникъ къ церкви православной, и озаряющій вѣрою и зажигающій вѣрою въ тѣхъ, которые лишены ея утѣшенія“¹⁾.

Мы видѣли восторги народа, имѣвшаго счастье встрѣчать лично о. Іоанна, бесѣдовать съ нимъ, получать отъ него помощь или утѣшеніе. Если бы мы сказали, что теперь видѣли все, что совершаетъ доброе и великое имя дорогого батюшки на св. Руси, то мы жестоко ошиблись бы. Мы видѣли только немного и, можетъ быть, я не ошибусь, если скажу, что видѣли самое незначительное изъ того многого, что въ дѣйствительности совершаетъ о. Іоаннъ. Не нужно забывать того, что есть цѣлые миллионы людей, которые не имѣютъ физической возможности лично видѣть о. Іоанна, встрѣчать его, бесѣдовать съ нимъ „усты къ устамъ“. А между тѣмъ между ними и о. Іоанномъ есть незримая, внутренняя, глубокая связь. Если бы мы имѣли возможность вскрыть этотъ таинственный незримый міръ, то какой еще богатѣйшій матеріалъ открылся бы предъ нами. Его, кажется, не исчерпать бы въ цѣлыхъ десяткахъ томовъ. Объ этомъ отчасти можно судить по почтѣ, получаемой о. Іоанномъ. О. Іоаннъ ежедневно получаетъ специальную почту, которую возятъ на квартиру его личнаго секретаря изъ почтамта ни болѣе, ни менѣе, какъ платяными корзинами. Масса получается имъ ежедневно телеграммъ и денежныхъ писемъ. Последнія распечатываютъ тотчасъ же по полученіи ихъ. Секретарь выписываетъ имена на особую лентообразную бумагу, которую вручаетъ о. Іоанну предъ совершеніемъ литургіи для молитвы. На другую лентообразную бумагу выписываются адреса просящихъ посѣщенія, которыя подно-

1) Я. II. 3-й. Цит. соч. Стр. 106—107.

сятся батюшкѣ послѣ богослуженія и просматриваются имъ въ алтарѣ. Послѣ телеграммъ и денежной почты секретарь и его помощники приступаютъ къ платяной корзинѣ простыхъ писемъ, изъ которыхъ дѣлаются новые выборки на бумагу въ послѣдовательномъ порядкѣ. Если не хватитъ физическихъ силъ справиться со всей почтой, то послѣднія пачки писемъ называются лишь только счетомъ. Да и возможно ли справиться съ ними, если ихъ бываетъ до шести тысячъ даже. Въ военномъ мундирѣ секретарь о. Иоанна сказалъ мнѣ, что „вотъ сейчасъ у меня подъ рукою до шести тысячъ писемъ; дни и ночи, не разгибая спины, сижу, дѣлаю разборку имъ“ ¹⁾. Сколько такимъ образомъ горя, сколько слезъ, сколько нужды неотложной, сколько просьбъ ежедневно почта несетъ къ о. Иоанну. Сколько изъявленій глубокой благодарности, радости, клятвенныхъ общаній жить по евангельски, сколько великихъ духовныхъ восторговъ людей, вступившихъ на этотъ новый и спасительный путь, почта и телеграфъ ежедневно приносятъ къ подножью великаго пастыря. Какая въ самомъ дѣлѣ здѣсь совершается новая незримая, великая гигантская работа духа. Кто въ состояннн изобразить ее? Для будущаго историка славной дѣятельности великаго пастыря эти письма будутъ неисчерпаемымъ матеріаломъ, на основаннн котораго онъ освѣтитъ такія стороны дѣятельности о. Иоанна, которыя въ настоящее время ускользаютъ отъ нашего наблюденія.

VIII.

Великія духовныя силы великой благодатной души скромнаго пастыря разлились не только по всей св. Руси, но потекли и далеко за предѣлы ея. Слава объ о. Иоаннѣ распространилась по всему христіанскому міру. Да проститъ мнѣ великій пастырь, если я сравню его въ нѣкоторомъ отношеннн съ человѣкомъ, котораго онъ не можетъ любить за его неправомысліе. Имя о. Иоанна почти такъ же прогремѣло, какъ и имя гр. Толстого. Нѣтъ страны, въ которой оно было бы неизвѣстно. Нѣтъ страны, пресса которой не

¹⁾ *Н. Н. Животовъ*. О. Иоаннъ Ильичъ Сергіевъ Кронштадтскій Протоіерей Андреевскаго собора. Стр. 12—13. М. 1894 г. ср. Поездка въ Кронштадтъ къ о. Иоанну (Выписка изъ дневника сельскаго священника). Стр. 19. Воронеж. 1894 г.

касалась бы дѣятельности этихъ великихъ, каждый въ своемъ родѣ, людей. За помощію къ о. Іоанну обращаются отовсюду и изъ-за границы. Когда мы были въ Кронштадтѣ, о. Іоаннъ говорилъ намъ объ одномъ такомъ письмѣ, которое только что было получено. Письмо написано на нѣсколькихъ языкахъ. Очевидно, писавшіе горячо желали, чтобы оно непременно было прочитано о. Іоанномъ. Писалъ одинъ извѣстный европейскій докторъ. У него опасно заболѣлъ сынъ. Были испробованы всѣ медицинскія средства, но ничто не помогало. Погибалъ на глазахъ у всѣхъ единственный и дорогой сынъ. Что оставалось дѣлать? Любовь не знаетъ никакихъ препятствій. И вотъ, не смотря на различіе вѣроисповѣданія, не смотря на свой естественный докторскій скепсисъ въ помощь божественную, не смотря на полное незнакомство съ человѣкомъ, ему пишутъ письмо, въ которомъ горячо просятъ помочь несчастной семьѣ. Какъ это многозначительно и трогательно. Но это развѣ единственное письмо изъ за границы? Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ онъ получилъ болѣе 200 писемъ изъ разныхъ концовъ міра. Изъ Франціи и различныхъ государствъ Германіи, изъ Австріи, Швеціи, Испаніи, Португаліи, Италиі, Англіи, Греціи, изъ далекой Америки, изъ столицъ, неизвѣстныхъ городковъ и даже деревень приходятъ въ Кронштадтъ письма на различныхъ языкахъ, въ которыхъ люди неизвѣстные просятъ о. Іоанна о духовной и матеріальной помощи, помолиться за несчастныхъ и болящихъ. Римъ, Венеція, Неаполь, Мюнхенъ, Вѣна, Грацъ, Парижъ, Нью-Йоркъ, Лондонъ и т. д.,—вотъ города, откуда получаетъ свои письма о. Іоаннъ.

Съ вѣрою въ Бога обращаются наши иностранные братья во Христвъ къ смиренному русскому служителю алтаря. Часто едва знакомые съ Россіей и ея религіей, вѣря только глубоко, что молитвы о. Іоанна весьма угодны Богу, люди разнаго званія, пола и возраста посылаютъ въ чужую имъ страну, къ незнакомому и чуждому имъ по религіи челоувѣку, свои слезныя мольбы о помощи. Вѣра въ одного Бога и преклоненіе предъ усерднѣйшимъ Его слугою, не смотря на разницу вѣроисповѣданія, въ данномъ случаѣ объединяетъ людей самыхъ различныхъ націй. Различіе религіи не имѣетъ здѣсь никакого значенія. Католики и лютеране обращаются къ пастырю съ такой же вѣрой въ великую силу

его заступничества за нихъ предъ Богомъ, какъ и самыя убѣжденные православные.

Всѣ получаемыя о. Іоанномъ изъ за границы письма можно раздѣлить на слѣдующія группы. Большая часть заграничныхъ писемъ заключаютъ въ себѣ просьбы помолиться объ исцѣленіи отъ различныхъ болѣзней; просьбы помолиться о внутреннемъ исправленіи, объ увеличеніи вѣры въ людяхъ; просьбы молитвою или помощью матеріальной вывести людей изъ крайней нужды или содѣйствовать осуществленію какого либо предпріятія. Просятъ другіе дать совѣтъ или благословить ихъ на какой-либо новый жизненный шагъ. Иные просятъ отвѣтить на вопросы религіознаго характера. Нѣкоторые выражаютъ чувства благодарности за оказанную имъ помощь и чувства глубокаго благоговѣнія предъ нимъ.

Множество больныхъ тѣлесно и душевно, больныхъ отъ рожденія, или усиленнаго труда, или отъ какого-либо несчастнаго случая, видя, что земные врачи не могутъ имъ помочь, обращаются также къ о. Іоанну. Рассказывая ему о своемъ несчастіи, съ живою вѣрою въ Бога просятъ его помолиться за нихъ небесному Врачу, для Котораго возможно и невозможное. Просятъ сами больные, просятъ и за больныхъ, часто за чужихъ. Иногда просятъ нѣсколько лицъ за одного и того же человѣка, просятъ, повидимому, безъ его даже вѣдома и согласія. Вѣря въ дѣйственность молитвы о. Іоанна, нѣкоторыя лица присылаютъ ему свои фотографическія карточки, обрѣзки волосъ, прося благословить ихъ. Они вѣрятъ, что тогда благословіе распространится и на нихъ самихъ. Одни умышленно не обозначаютъ своего адреса и не хотятъ отвѣта, твердо надѣясь, что заочной молитвы за нихъ о. Іоанна достаточно для того, чтобы Господь исцѣлилъ ихъ. Другіе просятъ о. Іоанна прислать имъ освященной воды, лѣкарства. Одна женщина изъ Силезіи, семь лѣтъ лежавшая въ разслабленіи, просила его пріѣхать къ ней и помазать ее елеемъ или хотя помолиться заочно о ея здравіи, объ укрѣпленіи ея вѣры. Она желала, чтобы ее уведомили о времени этой благодатной молитвы, чтобы и она могла помолиться вмѣстѣ съ нимъ.

Трогательны просьбы дѣтей, обращенныя къ о. Іоанну. Одинъ шведскій мальчикъ проситъ о. Іоанна помолиться объ исцѣленіи его больной мамы, которая ему дороже всего

на свѣтъ. Другой девятилѣтній мальчикъ, тоже изъ Швеціи, пишетъ: „я чрезъ газеты слышалъ, что вы умѣете лѣчить больныхъ молитвою, а потому прошу васъ помочь моей мамѣ, потому что она заболѣла. Намъ очень скучно однимъ дома, маму увезли въ госпиталь, у нея умопомѣшательство“. Многие больные, прося молитвъ о. Іоанна, исповѣдуютъ предъ нимъ всѣ свои грѣхи, какъ бы они тяжелы не были. Особенно часто въ письмахъ жалуются на недостатокъ вѣры и на равнодушіе къ религіи. Находя въ этомъ причину своей болѣзни, они просятъ его помолиться одновременно и объ ихъ исправленіи.

Люди здоровые физически, но страдающіе отъ какого-либо горя или бѣдности просятъ помолиться о. Іоанна, что если Господу не угодно облегчить ихъ участь, то Онъ послалъ бы имъ хотя силы безропотно нести свой крестъ. Многие просятъ о томъ, чтобы имъ благочестивою своею жизнію заслужить вѣчное блаженство. Есть просьба одной женщины о смягченіи сердець двухъ людей, отравляющихъ своимъ характеромъ жизнь близкихъ. Есть письмо, вылившееся, по видимому, изъ глубины души, письмо одного молодого человѣка изъ Силезіи. Молодой человѣкъ пишетъ о своемъ полномъ раскаяніи въ совершенныхъ имъ грѣхахъ и о рѣшительномъ намѣреніи исправиться совершенно. Начало исправленія уже сдѣлано. Онъ сознался въ своихъ дурныхъ поступкахъ противъ различныхъ людей, которые предъ нимъ были совершенно невиновны ни въ чемъ. Добровольно налагалъ на себя наказанія: такъ въ наказаніе за злоупотребленіе по службѣ отказался отъ занимаемаго имъ мѣста. Уступая просьбамъ близкихъ, нуждающихся въ его заработкѣ, спустя нѣкоторое время, онъ снова поступилъ на службу, твердо рѣшившись—не идти болѣе въ разладъ съ своею совѣстью. Вотъ этотъ то молодой человѣкъ и проситъ теперь о. Іоанна помолиться о томъ, чтобы ему удалось получить мѣсто.

Просьбъ помолиться о полученіи мѣсть вообще очень много. Одна бѣдная мать проситъ помолиться о томъ, чтобы ея сынъ выдержалъ экзамень, отъ котораго зависить вся ихъ будущность. Много бѣдныхъ невѣстъ и жениховъ просятъ содѣйствовать ихъ счастью молитвами и матеріальною помощью. Слыша отовсюду о щедрости о. Іоанна, многие бѣд-

няки умоляютъ его вывести ихъ изъ крайней нужды, или дать имъ возможность открыть какое-либо торговое, промышленное заведеніе, или возможность лѣчиться, или просто прилично одѣться, чтобы идти искать себѣ мѣсто. Есть просьба одного епископа III. прислать 20 тысячъ франковъ на выкупъ сиротскаго дома изъ рукъ враговъ религіи. Многіе, не рѣшаясь на какой-либо новый или трудный шагъ, просятъ благословенія или совѣта о. Іоанна. Такъ передъ трудными операціями или желая перемѣнить мѣсто, многіе обращаются къ нему за благословеніемъ. Молодая женщина, имѣющая пьяницу мужа, изнемогая отъ горя, не рѣшается, не смотря на увѣщаніе родителей, уйти отъ него съ двумя малолѣтними дѣтьми, пока не получитъ совѣта о. Іоанна, которому собирается рѣшительно послѣдовать.

Обращаются къ о. Іоанну и съ просьбами отвѣтить на предложенные различные вопросы религіознаго характера. Такіе вопросы разсѣяны по разнымъ письмамъ. Изъ массы подобныхъ писемъ замѣчательно письмо одного католическаго священника. Оно исключительно состоитъ изъ этихъ вопросовъ, на которые онъ, незнакомый совершенно съ православіемъ, убѣдительно проситъ о. Іоанна отвѣтить. Кромѣ того, онъ проситъ о. Іоанна и помолиться о немъ, въ чемъ онъ теперь особенно нуждается. Незнакомецъ спрашивалъ въ своемъ письмѣ: не еретики ли русскіе оттого, что не подчиняются папѣ и могутъ ли они наслѣдовать вѣчную славу? Какъ начинается, кончается и на какомъ языкѣ у насъ совершается литургія? Какой хлѣбъ употребляется у насъ на литургіи и какъ преподаются св. Дары вѣрующимъ — подъ однимъ видомъ или двумя? Каковы у насъ обряды крещенія, исповѣди и брака? Обязательно ли у насъ говеніе? Можетъ ли случиться, что Россія когда-нибудь подчинится папѣ? Нѣсколько вопросовъ было предложено объ образованіи и бытѣ нашего духовенства. Вотъ вопросы, на которые инославный священникъ проситъ у о. Іоанна подробнаго отвѣта, говоря, что онъ навсегда сохранилъ бы письмо о. Іоанна, какъ драгоценность.

Встрѣчаются письма, полныя глубокихъ чувствъ благодарности о. Іоанну за облегченіе болѣзни, страданій, полученныхъ по его святой молитвѣ. Есть и такія письма, въ которыхъ не заключается никакой просьбы, но выражаются.

исходящія изъ глубины сердца, лишь восторженныя чувства по отношенію къ о. Іоанну. Такъ, молодая женщина изъ Нью-Йорка пишетъ о. Іоанну только для того, чтобы сказать ему съ особеннымъ удовольствіемъ, что она поздравляетъ его съ новымъ годомъ, сильно желала бы лично его видѣть и присутствовать за богослуженіемъ, совершаемомъ имъ. Такъ какъ она очень счастлива въ своей семьѣ, то просила бы у Бога лишь только продолженія этого счастья. Хорошо извѣстный въ Россіи адмиралъ Жерве, благодаря о. Іоанна за присланный ему, по его просьбѣ, портретъ, пишетъ, что всегда будетъ благословлять случаи, доставившіи ему возможность видѣть о. Іоанна. Объ этомъ онъ давно мечталъ, желая выразить ему „дань своего почтительнаго восхищенія“.

„Батюшка, — пишетъ адмиралъ Жерве, — я только что получилъ отъ адмиральши П. прекрасный портретъ, присылкою котораго вы оказали мнѣ великую честь, тѣмъ болѣе, что вы прибавили и нѣсколько драгоценныхъ строкъ съ вашей подписью. Не умѣю достаточно благодарить васъ за эту особенную милость, но вы позвольте сказать мнѣ, что между воспоминаніями, которыя я сохраняю о недавней моей поѣздкѣ въ Россію, воспоминаніе о встрѣчѣ съ вами есть одно изъ самыхъ неоцѣненныхъ. Я всегда буду благословлять случаи, доставившіи мнѣ возможность видѣть васъ, на что вы благосклонно согласились, и чѣмъ я глубоко тронутъ и горжусь. Давно уже желаніе видѣть васъ и выразить вамъ дань моего почтительнаго восхищенія было во мнѣ очень живо, но болѣе, чѣмъ когда-либо я желать привѣтствовать святого, котораго Его Величество Александръ царь позвалъ при приближеніи смерти, который принесть ему высочайшее утѣшеніе вѣры и усладилъ послѣднія минуты благороднаго Государя, котораго Россія благоговѣнно почитала, Франція оплакиваетъ, весь міръ уважалъ. Съ глазами, полными слезъ, и съ сердцемъ, полнымъ невыразимаго благоговѣнія, читалъ я трогательный вашъ рассказъ о вашемъ путешествіи въ Ливадію и о тѣхъ печальныхъ минутахъ, когда отлетала душа великаго, добраго, праведнаго, — душа, которую Господь принялъ въ свое лоно. Примите, батюшка, еще разъ выраженіе полной моей благодарности и, такъ какъ вы высказали мнѣ симпатіи къ Франціи, дайте въ вашихъ молитвахъ, угодныхъ Богу, мѣсто моей родинѣ, сер-

лечному, вѣрному, вѣчному другу вашей, а также иногда и подписывающемуся съ глубокимъ почтеніемъ Жерве“.

Изъ Граца нѣкая Каролина Р-ръ, дочь домовладѣлицы, пишетъ о. Іоанну слѣдующее. „Ваше преподобіе, болѣе десяти лѣтъ страдаю я сильнѣйшимъ нервнымъ разстройствомъ, доводящимъ иногда меня до разстройства и отчаянія. Доктора мнѣ рѣшительно не помогаютъ—единственная моя надежда на вашу помощь. Недѣлю тому назадъ я прочла въ нашей газетѣ статью, гдѣ подробно описывалась ваша глубоко-христіанская жизнь и сообщались свѣдѣнія о чудотѣйственной силѣ вашихъ молитвъ. Прошу васъ, не откажите помолиться обо мнѣ и о моей бѣдной матери старушкѣ, уже въ теченіе восьми лѣтъ страдающей сильнѣйшей болью ногъ, лишаящей ее возможности ходить, отнимающей у нея сонъ и аппетитъ. Я твердо вѣрю, что Господь услышитъ ваши молитвы и освободитъ насъ отъ этихъ болѣзней. Прошу васъ еще сообщить намъ день, когда будете молиться. Мы хотимъ во-первыхъ присоединить свои молитвы къ вашимъ, а во-вторыхъ, и сдѣлать посильное пожертвованіе въ пользу нашихъ бѣдныхъ. Съ руками, поднятыми къ небу, молю васъ, не откажите исполнить нашу просьбу, исцѣлите насъ несчастныхъ страдалницъ!“... Приблизительно такого же содержанія и другія письма, полученныя о. Іоанномъ изъ Берлина, Мюнхена, Рима, Неаполя, Венеціи и другихъ иностранныхъ городовъ ¹⁾.

Вотъ какъ разнообразны по содержанію письма, получаемыя о. Іоанномъ, православнымъ священникомъ, отъ христіанъ другихъ исповѣданій. Предъ свѣтлымъ образомъ человека, приближающагося при помощи благодати Божіей къ идеалу христіанина, христіане всѣхъ вѣроисповѣданій, лица всѣхъ званій забываютъ разъединяющія ихъ несогласія относительно догматовъ и обрядовъ. Во имя общаго вѣсма Бога со всѣхъ концовъ міра, какъ бы по какому предварительному соглашенію, шлютъ они къ о. Іоанну свои мольбы о помощи, шлютъ выраженія невольнаго предъ нимъ благоговѣнія, просятъ его пастырскаго совѣта и благословенія. Лучшія струны человѣческаго сердца находятъ себѣ откликъ въ сердцѣ праведника и наоборотъ, свѣтлая личность

¹⁾ И. П. Киселевъ. Цит. соч. Стр. 27—28.

о. Іоанна невольнo возбуждаетъ въ каждомъ сердцѣ его лучшія чувства“¹⁾).

Итакъ, имя о. Іоанна теперь уже не есть только достояніе одного русскаго народа. Слава о немъ пронеслась по всеѣмъ христіанскимъ странамъ, перенеслась за океанъ, всюду возбуждая благоговѣнное удивленіе къ личности.

Въ Америкѣ въ одномъ изъ лучшихъ духовныхъ журналовъ „The Churchman“ въ теченіе нѣлаго года помѣщались выдержки изъ дневника о. Іоанна „Моя жизнь во Христѣ“. А англійскіе, нѣмецкіе и многіе другіе европейскіе журналы соперничали между собою въ сообщеніи фактовъ и событій изъ жизни скромнаго русскаго пастыря. Къ 70-тилѣтней годовщинѣ жизни Кронштадтскаго пастыря опять заговорила о немъ вся западно-европейская печать. Даже такой спеціально экзегетическій лондонскій журналъ, какъ „The Expositor“ противъ обычая помѣстилъ въ своей сентябрьской книжкѣ большую статью, въ которой авторъ англичанинъ не только яркими чертами характеризуетъ личность о. Іоанна (Father John), но и пытается проникнуть въ самую тайну чудеснаго обаянія этой дивной личности. „Русская церковь, — такъ начинается свою статью авторъ, — церковь св. Андрея и Владиміра, лѣтописца Нестора и Филарета, патріарха Московскаго и родоначальника нынѣ царствующаго дома, преобразователя Никона и Іоанна Кронштадтскаго, мало или даже совсѣмъ не обращала на себя вниманія, не смотря вообще на широкій интересъ, чувствуемый теперь у насъ къ русскимъ дѣламъ“²⁾. По мнѣнію автора, это объясняется съ одной стороны, малымъ знакомствомъ англійскаго общества съ православною церковью, а съ другой, издавна укоренившимися противъ нея предубѣжденіями, какъ церкви будто бы совершенно безжизненной и узко національной. Англійскій писатель, конечно, не только не раздѣляетъ подобныхъ взглядовъ на нашу церковь, но и опровергаетъ ихъ. Желая ярче и колоритнѣе нарисовать симпатичный образъ Кронштадскаго пастыря, онъ

1) X. X. Сужденія за границей объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ. Стр. 4 слл. СПб. 1895 г.

2) *Simpson*. Father John in Relation to the Russian Church. (The Expositor, Septemb. 1890 г.) стр. 161.

предпосылаетъ этимъ своимъ строкамъ о немъ краткую характеристику русскаго духовенства. Но вслѣдствіе ли незнанія быта нашего духовенства, вслѣдствіе ли желанія особо возвысить въ глазахъ своихъ англійскихъ читателей о. Іоанна сравнительно съ другими русскими пастырями, онъ рисуетъ картину жизни духовенства несимпатичными, мрачными чертами. Одну изъ этихъ чертъ онъ заимствовалъ у Пушкина изъ извѣстной его пресловутой „эпитафій“:

In this cemetery there is a grave,
 In this grave there is a bier,
 In this bier there is a priest
 And in this priest there is some brandy.

На столь мрачномъ фонѣ авторъ далѣе и рисуетъ блестящими чертами нравственный обликъ о. Іоанна. Его жизнь онъ представляетъ совершенно противоположной (contrast, contrasted) сравнительно съ жизнію всего нашего духовенства. Сообщая біографическія свѣдѣнія объ о. Іоаннѣ, англійскій писатель по мѣстамъ пользуется сочиненіями самого о. Іоанна и дѣлаетъ изъ нихъ значительныя буквальные заимствованія ¹⁾. Описываетъ онъ, всѣмъ намъ хорошо извѣстныя, громадныя стеченія народа въ Кронштадтѣ, народныя восторги при встрѣчахъ тамъ съ скромнымъ служителемъ алтаря Господня, широкую благотворительную и просвѣтительную дѣятельность о. Іоанна. Разсказываетъ, какъ однажды о. Іоаннъ, не посмотрѣвши, передалъ одной бѣдной женщинѣ пакетъ съ 1000-ю рублей, только что имъ полученный отъ одного богатаго купца (a rich merchant). Купецъ въ изумленіи обратился къ о. Іоанну, называя сумму денегъ, находящуюся въ пакетѣ. На это о. Іоаннъ спокойно отвѣчалъ: „ея счастье“. Благотворительность о. Іоанна ежегодно выражается въ пожертвованіи имъ многихъ тысячъ рублей. (many thousands of rubles annually). Разсказываетъ о чудесахъ о. Іоанна. Самого о. Іоанна характеризуетъ слѣдующимъ образомъ. „Это человѣкъ средняго роста, не похожій на свои лѣта. Высокое чело съ крупными морщинами высится надъ глазами, сіяющими свѣтомъ необычайной доброты. (a light of excessive kindness). Лицо, особенно круглое около глазъ, покрыто глубокими морщинами и часто принимаетъ выра-

¹⁾ Ibid. стр. 168 слл.

женіе крайняго утомленія. Щеки довольно румяны, и все лицо сіяетъ благословіемъ. Онъ видимо всю свою душу влагааетъ въ то, что дѣлаетъ. Когда вы говорите съ нимъ, онъ упорно смотритъ вамъ въ лицо. Онъ заставляетъ васъ чувствовать, что въ данное время всецѣло отдался вамъ и вашимъ нуждамъ. Вы видите, что во всякомъ случаѣ это сильный человѣкъ, стоящій головой выше обыденнаго уровня,—человѣкъ, котораго не легко сбить и который быстро схватываетъ данное положеніе и вполне входитъ въ него. Когда вы спрашиваете его о чемъ-либо, онъ на мигъ обдумываетъ вопросъ и затѣмъ даетъ ясный, опредѣленный отвѣтъ. По рассказамъ можно бы ожидать застѣнчиваго, нервнаго человѣка, — ничего подобнаго нѣтъ и слѣда. Это прирожденный вождь людей, и вы невольно чувствуете, что находитесь въ присутствіи незауряднаго (по ordinary) человѣка. Человѣкъ по природѣ либеральныхъ наклонностей (of naturally liberal tendencies), онъ оказывается безусловно консервативнымъ въ предѣлахъ извѣстныхъ, строго отмѣченныхъ границъ мнѣнія. Скажите ему, что даже на островахъ извѣстныхъ мореплавателей народъ съ истиннымъ удовольствіемъ и пользой читаетъ его книгу, и онъ кланяется въ благодарномъ смиреніи. Надъ своимъ именемъ онъ всегда ставитъ крестъ,—это секретъ его жизни (it es the secret of his life). Онъ всегда одна и таже любящая, сочувствующая душа для всякаго, и особенно любитъ возлагать свои руки на дѣтей и благословлять ихъ“ ¹⁾.

Въ заключеніе своей статьи авторъ говоритъ о причинахъ громаднаго вліянія о. Іоанна, простирающагося безусловно на всѣ классы русскаго общества. Среди многихъ причинъ, до нѣкоторой степени объясняющихъ это явленіе, онъ отмѣчаетъ особенно—его могучее проповѣдническое слово, совершенную нестяжательность, силу исцѣленій, необыкновенную любовь ко всѣмъ людямъ. Свою статью, вообще отличающуюся восторженнымъ тономъ, англійскій авторъ заканчиваетъ слѣдующими многозначительными строками: „русскій народъ въ лицѣ о. Іоанна имѣетъ въ высшей степени поразительный примѣръ Того, Кто ходилъ по всюду, благотворя“ ²⁾.

¹⁾ Ibid. стр. 176.

²⁾ Ibid. стр. 182.

Заслуживаетъ вниманія и фельетонъ журнала „Галичанинъ“, издаваемаго въ Галиціи. Фельетонъ весь посвященъ о. Іоанну и характеризуетъ личность знаменитаго пастыря слѣдующимъ образомъ. „О. Іоаннъ-Сергіевъ Кронштадскій извѣстенъ яко священникъ „по чину Мелхиседекову“, а сила его молитвы такая, що въ тяжкихъ случаяхъ относится къ нему не то тысячи, а миллионы людей, чтобы о нихъ помолился. О. Іоаннъ получаетъ на молитву значительныя суммы, изъ которыхъ ничего не оставляетъ себѣ, но все роздаетъ нищимъ или жертвуетъ на богоугодныя цѣли и на благотворительныя учрежденія. Въ г. Кронштадтѣ ежедневно пріѣзжаютъ тысячи народа, чтобы видѣть о. Іоанна и просити его о молитвѣ, но лишь весьма незначительная часть имѣетъ счастье съ тѣмъ общепочитаемымъ пастыремъ разговаривать, такъ какъ на принятіе и разговоръ съ каждымъ пріѣзжающимъ не хватило бы времени. Предъ домомъ о. Іоанна стоятъ безпрестанно толпы народа, желающія по крайней мѣрѣ дотронутись его одежды и получить хотя бы лишь съ отдаленія благословеніе. Примѣтити же слѣдуетъ, що о. Іоаннъ Кронштадтскій имѣетъ необыкновенный даръ проникнути внутрь каждаго поодинокого человѣка и отгадати его честность, нравственность, нужду и бѣдность, Уважаемый Кронштадскій настоятель собора зналъ личность и глубоко уважалъ также просвѣтителя Галицкой Руси бл. п. Іоанна Наумовича, а свято-андреевское попечительство, учрежденное о. Іоанномъ Кронштадскимъ и стоящее подъ его правленіемъ и покровительствомъ, опекуется памятникомъ на могилѣ нашего земляка патріота М. Качковскаго, находящейся на Кронштадтскомъ кладбищѣ. Уважаемый Кронштадтскій пастырь знаетъ также о томъ, якую тяжелую борьбу за свое существованіе ведетъ въ настоящую пору Галицкая Русь и какъ самъ онъ сказалъ бывшимъ 1896 года въ Кронштадтѣ представителямъ Галицкой Руси—ежедневно возносить за галицко-русскихъ братьевъ свои горячіи молитвы къ Царю царей“¹⁾.

Мы не будемъ болѣе приводить выдержекъ изъ другихъ многочисленныхъ иностранныхъ статей, посвященныхъ вели-

¹⁾ *Галичанинъ* 19 окт. 1899 г.

кой, обаятельной, чарующей личности русскаго пастыря. Изъ нихъ, кажется, можно было бы составить цѣлый обширный томъ. Мы отложимъ это до другого болѣе удобнаго и благопріятнаго времени. А приведенныхъ нами примѣровъ, надѣемся, достаточно для того, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ широко и за границей распространилась добрая слава о нашемъ смиренномъ служителѣ алтаря Господня.

Итакъ, имя Кронштадтскаго пастыря теперь извѣстно вездѣ и всюду на необозримомъ, необъятномъ пространствѣ Россіи. Извѣстно оно и въ царскихъ чертогахъ, извѣстно и въ бѣдной крестьянской хижинѣ. Извѣстно оно и за предѣлами нашего отечества во всѣхъ земляхъ. Не только оно извѣстно, но и могуче, неотразимо—обаятельно дѣйствуетъ на каждую христіанскую душу. Скромнымъ Кронштадтскимъ пастыремъ принесены такія матеріальныя жертвы, которыя едва ли даже кто можетъ когда-нибудь сосчитать. Люди, близко стоящіе къ нему, утверждаютъ, что онъ будто бы въ теченіе каждаго года употребляетъ на дѣла благотворительности болѣе милліона рублей. А кто можетъ сказать, какъ велики его духовныя жертвы, какъ велика его духовная милостыня, которую онъ подаетъ всѣмъ русскимъ и нерусскимъ людямъ. Можетъ быть, она въ тысячи разъ цѣннѣе всякой его матеріальной жертвы. Скромный Кронштадтскій пастырь принять въ царскомъ дворцѣ. Въ дни радости и въ дни печали призываетъ Государь этого пастыря раздѣлить вмѣстѣ съ царской семьей и горе, и радость. Онъ—дорогой и желанный гость великихъ князей и всѣхъ высокопоставленныхъ русскихъ людей. Къ ногамъ его принесено все его искреннимъ почитателями. Нѣтъ ничего на землѣ, чего не пожертвовали бы ему добрые русскіе люди. Онъ, какъ бы какой царь, властно господствуетъ надъ душами милліоновъ людей.

Остановливаясь мыслію на этихъ поразительныхъ явленіяхъ, невольно задумаешься и спросишь себя: что это совершается на глазахъ у всѣхъ насъ? Въ чемъ заключается тайна обаянія этой великой личности? Гдѣ лежитъ ключъ къ рѣшенію всѣхъ недоумѣній, вызываемыхъ необыкновенной жизнію и дѣятельностью о. Іоанна? Почему почти всѣ, стремясь быть полезными обществу, всетаки часто остаются даже мало извѣстными людямъ? Почему многіе не могутъ сохра-

нить до конца дней своихъ горячихъ обѣтовъ служить ближ-
нему и безпомощно падаютъ почти въ началѣ своего
добраго пути подъ тяжестью жизненнаго креста? Почему
не вліяетъ на о. Іоанна пресловутая „среда“? Въ чемъ—се-
кретъ его жизни?

Село Казнево
23 іюня 1893 года.

В. М.

(Окончаніе слѣдуетъ).
